

Любовь Воронкова

Подружки идут в школу

СЧАСТЛИВОЕ
СОВЕТСКОЕ
ДЕТСТВО

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2027

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Иллюстрация на обложке: Ольга Капустина

Дизайн обложки: Олег Курта

Иллюстрации: Олег Зубарев

Воронкова, Любовь Фёдоровна.

В75 Подружки идут в школу / Любовь Воронкова ; худ. Олег Зубарев. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2027. — 160 с. : ил. — (Счастливое советское детство).

ISBN 978-5-17-186174-2

Лето, осень, зима... Целый год из жизни маленькой Тани и её подружки Алёнки. Вместе они заблудятся в лесу, испекут первую в жизни лепёшку и впервые переступят порог школы.

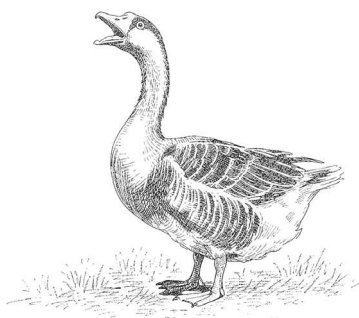
В этой книге пахнет свежескошенной травой и парным молоком, скрипят полозья по морозу, а по вечерам дедушка рассказывает сказки, смеяться над ними или верить им — решает каждый сам.

Книга Любви Воронковой учит беречь дружбу, не бояться труда и замечать красоту в самом простом — в росинке, в звёздочке на лбу новорождённого жеребёнка, в красном ожерелье из рябины.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-186174-2

© Воронкова Л. Ф., текст, наследники, 2017
© Зубарев О. Д., иллюстрации, 2027
© Капустина О. Н., илл. на обложке, 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

СНЕЖОК

На деревне звонил колокол. Это значит — колхозникам пора на работу. Мать повязалась платком, взяла грабли и пошла на луг. Дед отправился на конюшню посмотреть Зорьку. У Зорьки скоро должен родиться жеребёнок, поэтому дед всё ходит и смотрит и всё тревожится.

Таня взяла куклу, обняла её и вышла на улицу. Эта кукла была не её — кукла была Алёнкина, в новеньком голубом платье. Алёнка только вчера сшила его.

На зелёной лужайке среди улицы маленькие ребяташки играли в «каравай». Тут был и Ваня Берёзкин, и Дёмушка — Алёнкин брат, и Катя Перепёлкина, и Костя Беляк... С ними была пионерка Ариша Родионова; она учила ребяташек петь:

— Каравай, каравай,
Кого любишь, выбирай!

Пионеры часто устраивали всякие игры с маленькими ребятами. Ариша увидела Таню и позвала её:

— Таня, иди с нами в «каравай» играть!

— Иду! — откликнулась Таня. — Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на брёвнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопухий пёс с озорными глазами.

Он уже успел сбегать на скотный двор, сунулся в свиную кормушку, промчался на реку к ребятам, которые ловили рыбу, и ухитрился стащить у них из ведра плотицу. Вернувшись, доел в своей плошке вчерашние щи, улёгся в холодке и решил вздремнуть. Но увидел Таню — не вытерпел и начал прыгать вокруг неё, хватать её за платье то с одного бока, то с другого.

— Отстань, Снежок! — прикрикнула Таня. — Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно это-

го и ждал — подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребятишки засмеялись.

— Держи его! — закричал Дёмушка.

Таня бросилась за Снежком:

— Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

Но Снежок припустился ещё сильнее. Наверно, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за вётвами возле пруда свернул на усадьбу. Таня бежала за ним — сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост.

Таня остановилась.

ТАНЯ ВЪЕЗЖАЕТ В ДЕРЕВНЮ

Высокая трава со всех сторон окружала Таню. Тонкие лиловые колокольчики покачивались перед ней. Словно белые вырезные тарелочки, блестели в траве ромашки. Малиновая липкая дрёма легонько цеплялась за платье. Где-то внизу, в траве, на сто голосов стрекотали кузнечики.

Таня оглянулась. Ничего не видно, только головки цветов пестреют перед глазами. Да ещё видны ольховые кусты, куда убежал Снежок, и ёлки вдали, высокие и хмурые...

— Снежок! — позвала Таня. — Снежок, где ты?

И пошла дальше, до самых кустов.

Свежая зелёная тень лежала в кустах, и кругом было тихо-тихо.

Тане стало страшно. Она повернула назад, попробовала бежать... Но куда побежишь, когда ни тропки нет, ни дорожки и дом неизвестно где! Таня вышла на бугорок, оглянулась и заплакала. Сначала она плакала потихоньку, а потом прибавила голосу. Ей казалось, что она теперь никогда не увидит мать, и бабушка больше не испечёт ей пирожка, и дед не встретит её у конюшни. И она закричала громко и отчаянно:

— Мама-а! Мамушка-а!

Но никто не отвечал ей, только орешник шептал что-то своими шершавыми листьями.

Вдруг откуда-то издали сквозь кусты долетела к Тане песенка. Прозвела и умолкла, словно ветерок унёс её. Таня обрадовалась: значит, где-то близко народ есть — и побежала туда, откуда донеслась песня. Пушистые пахучие цветы кивали Тане из-под кустов. На светлых полянках из травы поглядывали на Таню красные ягоды... Но Таня бежала не останавливаясь.

Скоро берёзки и орешины расступились, и Таня вышла на широкий солнечный луг. Скошенная трава рядами лежала на лугу. А на дальнем конце луга колхозницы ворошили сено. И среди них Таня сразу увидела свою мамушку.

Бежать по скошенному колку, и Таня тихонько пошла через луг.

— Ты как сюда попала? — удивилась мать.

— Снежок куклу утащил, — сказала Таня, — вот я за ним и побежала.

— А где же кукла?

— Не знаю. Он её спрятал где-то...

— Вот какой негодный этот Снежок! — сказала мать. — Ну, мы уже ему зададим!

Мать разговаривала с Таней, а сама не переставала ворошить сено. Она шла в рядок с другими колхозницами; сено так и шумело под её быстрыми граблями.

— Мамушка, — сказала Таня, — в кустах ягод много!

— Ну вот, поди да посбирай.

— А я одна боюсь... Пойдём с тобой?

— Что ты, дочка! — сказала мать. — Да когда мне за ягодами ходить? Ведь

я же бригадир. А наша бригада с Марьиной соревнуется. Что же, ты хочешь, чтобы твоя мамка отстающей была? Вон, посмотри, как в Марьиной бригаде работают, торопятся!

Таня посмотрела на соседнюю делянку. Там колхозницы разбивали свежие, недавно скошенные валы. Таня оглянулась: у кого больше сена — у тётки Марьи или у матери? У матери, пожалуй, больше... Помочь бы, да граблей нет.

— Иди-ка ты домой, Танюша, — сказала мать, — а то скоро жара начнётся.

— А куда мне идти? — ответила Таня. — Я дороги не знаю.

Тётка Наталья, которая шла рядом с матерью, засмеялась:

— На край света зашла!

А девушка Настя сказала:

— Танюша, вот Серёжа Таланов с косьбы едет — он тебя подвезёт, беги к нему! — И закричала: — Серёжа! Подвези Танюшку домой!

По дороге, по краю луга, шли две лошади, запряжённые в косилку. Металлические колёса косилки поблёскивали на солнце. Лошадьми правил парнишка. Он сидел, сдвинув на затылок рыжую кепку, и покрикивал:

— Ну-ну, шевелись! Домой, на отдых — ну-ка!

Серёжа посадил Таню на сиденье косилки, а сам пошёл рядом с вожжами в руках.

И отсюда, с высоты косилки, Таня увидела вдали какие-то крыши, выглядывающие из-за кустов. Возле одной крыши стояли высокие берёзы, которые показались Тане очень знакомыми...

— Это чей колхоз? — спросила Таня.

— Вот так раз, — засмеялся Серёжа, — своей деревни не узнала!

Тане стало очень весело. Оказывается, она совсем недалеко от дома. Ну конечно, это их деревня. И эти берёзки — их берёзки, которые у них во дворе растут. Таня подумала: вот как хорошо будет, когда она въедет на косилке в деревню! Только бы девчата были на улице.

Всё случилось так, как хотелось Тане. Её подружки были на улице — и Нюра, и Алёнка, и маленькие ребятишки. Все они стояли и смотрели, как приехала на косилке Таня.

НЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР

Серёжа ссадил Таню среди деревни.
Ребятишки окружили её:

— Где была?

Таня начала рассказывать: она зашла далеко от дома, заблудилась в лесу; два волка выглядывали на неё из-за деревьев, хотели напасть, да побоялись...

Вдруг Алёнка спросила:

— А кукла моя где?

Таня сразу замолчала, забыла и про лес и про волков. Она глядела на Алёнку и просто не знала, что сказать. Алёнка почуяла недоброе.

— Отдавай куклу! — сказала она.

В это время на крыльцо вышла бабушка.

— Татьянка! — закричала она. — Иди слазь на чердак — собери яички!

Таня встрепенулась.

— Я тебе её после принесу! — сказала она Алёнке и побежала домой.

Вот спасибо бабушке, выручила Таню!

Таня подошла к лестнице на чердак, взялась за перекладину и остановилась.

— Ну, что же ты? — спросила бабушка.

— Боюсь... А вдруг лестница упадёт?

— Лестница-то не упадёт, — сказала бабушка, — а вот лукошко-то с яйцами ты, пожалуй, уронишь. Полезем-ка вместе — кто яйца собирать, кто лукошко держать.

На чердаке было тихо, светло. Солнышко сквозило из-под застрех, и в слуховое окно падали широкие светлые лучи. Под крышей висело много берёзовых веников — это бабушка и мать их на зиму заготовили. От веников шёл крепкий горьковатый запах. Возле стенок ютились соломенные плетушки. Это гнёзда для кур. Сюда куры приходят класть яйца.

— Ну, давай яйца собирать, — сказала бабушка.

Таня держала лукошко, а бабушка снимала с гнёзд и складывала в лукош-

ко яйца. Со всех гнёзд собрали, только по одному яичку оставили в каждом гнезде — это чтобы курам охотнее было нестись. Потом бабушка сказала:

— А загляни-ка вон в то гнёздышко: есть там что-нибудь?

Таня взглянула:

— Ни одного!

— А скорлупки возле гнезда валяются?

— Нет. Никаких скорлупок нету!

— Что такое! Какой-то зверь повадился яйца таскать — подследить надо!

Вдруг Таня ухватила за бабушкин фартук: в одном из тёмных углов среди венников торчали длинные жёлтые колючки.

— Бабушка! Вон он — зверь-то!

— Да где такое? Где ты видишь?

— Да вон он... Колючки торчат!

— Фу, глупая! — сказала бабушка.

Она подошла прямо к «зверю», схватила его за колючки и стащила вниз.

Таня поглядела — а это старый деревянный гребень, на котором бабушка зимой кудельку прядёт.

— Ну что? Страшный зверь?

Таня засмеялась:

— А я подумала — может, это он яйца таскает!

СРАЖЕНИЕ

Танины куклы жили на полу под лавкой. Их горница с одной стороны была отгорожена бабушкиным сундучком, а с другой — полосатой занавеской.

В горнице стоял деревянный чурбачок, на нём лежала перина и было постелено пёстрое одеяло. Это была кровать. Другой чурбачок был покрыт белым лоскутком — за этим чурбачком куклы обедали. А в жестяной коробке, которая была сундуком, хранились куклины платья.

Куклы у Тани были тряпичные, с размалёванными щеками и с волосами из пакли. Таня хмуро сидела перед ними, подперев кулаком подбородок.

«Может, Алёнке Грушу отдать? Жалко... У неё кофточка красная. Матрёшу? Тоже